

**СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ГОРОДСКОГО СОЦИУМА
КАК ОБЪЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

Разинский Геннадий Вениаминович

зав. лабораторией социологии, ст. н. сотр.,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь

E-mail: labsoc@pstu.ac.ru

**SOCIAL ACTIVITY OF URBAN COMMUNITY AS OBJECT REGIONAL
SOCIAL POLICY**

Razinsky Gennady

Head Laboratory of Sociology, Senior Researcher

Perm National Research Polytechnic University, Perm,

АННОТАЦИЯ – Рассматриваются и анализируются особенности проявления патерналистского синдрома в городской среде, влияние патерналистских настроений на социальную и политическую активность отдельных групп городского населения, обосновывается необходимость корректировки социальной политики, ориентированной на преодоление данного синдрома, определяются ее основные направления

ABSTRACT – Discusses and analyzes the features of display paternalistic syndrome in an urban environment, the impact of paternalistic attitudes to social and political activity of certain groups of the urban population, justified the need to adjust social policy aimed at overcoming this syndrome determined its main focus

Ключевые слова: социальная политика, городской социум, патерналистский синдром, социальная и политическая активность горожан, особенности их социально-политических ориентаций, альтернативные варианты региональной социальной политики

Keywords: social policy, urban society, paternalistic syndrome, socially and politically active citizens, especially their socio-political orientations, alternative regional social policy

Как мы уже неоднократно отмечали, патернализм представляет собой синдром, сформировавшийся на протяжении всей российской истории в социальный субститут, определяющий практически все стороны социального бытия общественного развития, в том числе и на региональные социальные процессы [1, С. 82-85]. Одно из его существенных проявлений, генетически восходящих к досоветскому и советскому периодам российского общества, – *низкий уровень социальной активности основных групп общества.*

Данные социологического опроса, проведенного в рамках исследования региональных проявлений патерналистского синдрома (опрошено 1040 респондентов, представляющих основные группы занятого и незанятого населения Перми) показывают, что патерналистские настроения дают себя знать, в том числе и на региональном уровне. Причем в городе, население которого нельзя отнести к аутсайдерскому, но которое по-прежнему ориентировано на пассивное восприятие социальных реалий и не готово к активизации своего личностного потенциала. Применение веберовской типологии идеальных типов [2, С.581, 582], нацеленной на изучение особенностей проявления патерналистского синдрома в ценностях и стандартах поведения респондентов в повседневной жизни в городе позволило установить, что респондентов, включенных в *патерналистский тип* отличает:

- более низкая сопричастность к поселению, в котором они проживают (большая отчужденность от места проживания, слабая информированность о городских делах и событиях, минимальная (которая и так незначительна) доля тех, кто ощущает значимость своего мнения при решении городских проблем и принимает участие в управлении городом на том или ином уровне);

- более интенсивный рост антирыночных настроений, сопровождающихся усилением социально-иждивенческих и эгалитаристских (уравнительских) ожиданий респондентов: среди них растет число тех, кто отрицает рыночные отношения и не признает дифференциации в доходах населения, более низкий удельный вес тех, кто ориентирован на собственные силы и возможности;
- минимальный уровень участия в общественно-политической жизни города на фоне роста их недовольства деятельностью органов власти краевого и городского уровней.
- более высокий уровень отчуждения городских социумов от власти: невысокий уровень доверия горожан краевым и городским органам власти как к социальным институтам по сравнению с федеральными. Вместе с тем, большое число опрошенных продолжают занимать пассивную иждивенческую или выжидательную позиции, тем самым рассчитывая на волю и возможности власть имущих, что является типичным проявлением патерналистского стандарта социального поведения;
- высокая степень нормативного релятивизма, гибкость моральных норм, переходящая в социальный конформизм (например, почти 2/3 всех опрошенных не готовы к принятию идеи законопослушности).

Вместе с тем выяснилось, что хотя корреляция между отношением к политике и выбором патерналистской или антипатерналистской ориентациями мало прослеживается, тем не менее социально-политическая активность горожан как сегмент их поведения в городской жизни, испытывает противоречивое воздействие про- и антипатерналистских настроений. С одной стороны, интерес к политике носит эпизодический характер, а по частоте участия в политической деятельности горожане придерживаются откровенно патерналистских ориентаций, о чем свидетельствует наиболее высокий коэффициент патерналистских практик среди других занятий (70% не готовы принять участие в городских акциях протеста). С другой стороны, все-таки треть опрошенных готовы к этому, а 70% одобрительно относятся к тем, кто выражает недовольство действиями властей. Впрочем, это отражает такую особенность изучаемого синдрома, как нежелание патерналистски ориентированных горожан брать на себя ответственность за те или иные действия.

Особенно явно синдром патернализма проявляется в политических установках и ценностных ориентациях горожан. Так, хотя вербально лишь 10% считает президентскую форму правления наиболее предпочтительной, а 85% – демократические формы правления, в ретроспективной оценке отдельных этапов развития российского/советского общества (от Октябрьской революции до наших дней) наибольшие симпатии вызывают авторитарные и полупатерналистские режимы (ленинский этап, период сталинского правления, хрущевское десятилетие, брежневский застой, путинский период термидора – мнение ¾ опрошенных), тогда как демократические и полудемократические периоды (НЭП, Перестройка, 1990-е гг.) – симпатичны лишь каждому четвертому (в группе патерналистов этот процент еще выше). Далее, давая прожективную оценку предпочтительной политической модели развития российского общества, большинство респондентов (причем, как патерналистов, так и антипатерналистов – разнятся интенсивностью проявления) выбирает или модель мягкого патернализма (социальное государство – мнение 60% опрошенных) или жестко –ретроградную модель (изоляция, госпатриотизм, реанимация консервативных традиций и норм – так считает почти каждый пятый) и лишь 17,3% выбирают либерально-антипатерналистский вариант (минимизация госвмешательства в экономическую и социальную жизнь общества, развитие индивидуальной активности граждан).

Следует особо подчеркнуть, что, во-первых, выявленные тенденции отражают общесоциальные процессы, характерные для российского общества в целом, тогда как региональная специфика проявляет себя в различиях количественного, а не качественного порядка, во-вторых, они присущи всей совокупности городского социума, различаясь лишь большей интенсивностью проявления в выделенном типе патерналистов. Как показало проведенное исследование, всеобщность распространения патерналистского синдрома его тотальность связаны не только с этой его всеобъемлющостью, но и с тем, что ему в той или иной степени

подвержены все слои социально-стратификационной структуры сверху донизу. Особенность российского патернализма проявилась в подверженности ему не только управляемых, но и управляющих. Как управляющие, они используют авторитаризм для контроля за управляемыми, как управляемые, они следуют правилам патерналистского синдрома. В этом причина высокой адаптивности норм и стандартов поведения в традициях патернализма: в том числе и в условиях общества рыночного типа. Даже те группы, которые находятся в верхней части социальной иерархии подвержены воздействию данного синдрома, что является одним из основных, хотя и не единственным препятствием для его преодоления. А если учесть, что «командующие», лидерские группы формируют социальную повестку общественного развития, это не может не создавать трудности в разработке социальной политики, нацеленной на реструктуризацию скреповых основ общества, консервирующих патерналистские настроения.

Социальная политика государства может считаться патерналистской, если ее конечной целью является получение лояльности и политической поддержки со стороны граждан в обмен на оказанную им помощь в виде субсидий, пенсий, дополнительных услуг и т.п. Другое основание - если осуществляется недифференцированная социальная помощь, то есть государственными чиновниками членам определенной группы приписывается неспособность к самостоятельным действиям (в данном случае – в сфере самообеспечения) и над ними осуществляется социальный патронаж. В числе основных элементов патернализма, которые отмечают исследователи, – личная зависимость и статусная иерархия сторон, дистанцированность участников и ролевая связанность.

Речь, таким образом, идет о формировании социальной политики, которая требует не только стимулирования гражданской активности основных, массовых групп общества, но и самопреодоления патерналистских тенденций в управленческой элите общества на всех ее этажах (федеральном, региональном, муниципальном). Без этого любые благие намерения по социальной модернизации общества останутся нереализованными. Вряд ли можно рассчитывать на то, что отказ от патерналистской модели возможен без участия в этом властных структур, которые также должны принять антипатерналистскую идеологию.

Это означает, что формирование современной социальной политики, ориентированной, с одной стороны, на улучшение качества жизни ныне живущих поколений, а с другой – на поиск таких путей активизации личностного потенциала основных социальных групп, которые придадут социальным процессам позитивную направленность, вряд ли будет возможным, если в ее концепцию, в том числе и на региональном уровне, не будут внесены существенные коррективы, способствующие преодолению патерналистских настроений как управляющих и так и управляемых. К ним относятся:

- определение в качестве стратегической цели социальной политики преодоление патерналистских общественных настроений;
- развитие системы горизонтальных связей и отношений в дополнение, а в перспективе и в замещение как единственной дихотомической властной вертикали; создание условий плюрализации общественных инициатив;
- создание условий, способствующих преодолению «немонетарных форм отношений»;
- изменение роли и содержания деятельности управленческих структур, которые должны не подменять или тормозить рост гражданской активности, тем самым способствуя распространению социальной индифферентности, пассивности, нежелания (и неумения) включиться в процесс социальных преобразований, а, во-первых, обеспечивать стартовые условия, необходимые для реализации личностного потенциала, а, во-вторых, и это главное, разрабатывать систему мероприятий, способствующих к активному подключению тех или иных групп населения в решении стоящих перед страной, регионом, муниципиями задач и проблем.

Таким образом, социальная политика, ориентированная на преодоление патерналистских тенденций, предполагает реализацию следующих целей:

- определение базовых проблем, к решению которых должны быть подключены те или иные группы населения;

- определение круга задач, находящихся в ведении госструктур региональных уровней: стартовые условия (материальные, организационные, информационные и др.), обеспечивающие возможность подключения групп населения края к реализации стоящих социальных проблем;
- составление реестра групп населения, нуждающихся в создании такого рода условий;
- разработка комплекса организационно-управленческих мероприятий, способствующих подключению тех или иных групп населения к решению стоящих перед регионом и его жителями задач и проблем (разработка системы предпочтений для тех групп, которые включаются в данный процесс);
- отказ от методов управления, способствующих консервации традиционных отношений в обществе и подпитывающих патерналистские настроения.

Однако эти цели региональной политики, как показало проведенное исследование вряд ли будут достигнуты без преодоления социогенетического наследия российского общества, что предполагает отказ от таких мифологем прошлого, как иерархический тип отношений, переход от вертикальной к горизонтальной модели управления, замена отношений доминирования отношениями партнерства, причем не только на управленческом уровне, но и социокультурном уровне, включая внутрисемейные отношения, первичную социализацию и т.д. Преодолению патерналистских тенденций будут способствовать рост толерантности, готовность к принятию перемен основными группами населения, рост образовательного и культурного уровня, формирование современной структуры социальных норм, ценностей, установок, в частности, преодоление отчуждения власти от общества.

Список литературы:

1. Разинский Г.В. Патернализм: структурные характеристики // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: матер. XI Всеросс. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения З.И. Файнбурга (Пермь, ПНИПУ, 21-22 ноября 2012). Пермь, 2012. 434 с.
2. Вебер М. «Объективность» познания в области социальных наук и социальной политики// Культурология XX век: Антология. М.: Юрист, 1995. 703 с.

УДК 378.22 (470)

РОССИЙСКАЯ МАГИСТРАТУРА: РЕАЛЬНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ, РИСКИ

Рубина Людмила Яковлевна

доктор философских наук, профессор

Уральский государственный педагогический университет

E-mail: Roubina@uspu.ru

RUSSIAN MAGISTER PROGRAM: REALITY AND PROSPECTS, RISKS

Roubina Ludmila Yakovlevna

Dr. Sc. (philosophy), professor

Ural State Pedagogical University

АННОТАЦИЯ – Рассматривается проблема перехода российского высшего образования на принятую в мире многоуровневую систему. На примере магистратуры выявляются реальные противоречия, риски, перспективные возможности этого уровня подготовки профессиональных кадров.

ABSTRACT – Considers the problem of transition of the Russian higher education to adopted in the world of multilevel system. The level of magister program degree allows to identify the real contradictions, risks, future opportunities for this level of professional training.